

УДК 316.334.55

С. А. Соловченков, Е. В. Стельмах, А. А. Липовецкая

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

В статье делается попытка на основе анализа трансформации социальных связей и системы взаимоотношений проследить процесс формирования стратегий выживания сельского населения в условиях длительного экономического кризиса.

Ключевые слова: адаптивный потенциал, сельский социум, самоидентификация, стратегии адаптации.

Основные корни проблем, которые стали критичными для современного сельского населения, находятся в советском периоде, который сопровождался достаточно низкой мобильностью и высокой патриархальностью социального устройства. Не утверждая, что данное явление носит отрицательный характер, тем не менее позволим себе предположить, что это в значительной степени снижало «пластичность» села в плане выживания. Экономические преобразования, имевшие место в конце XX века, весьма негативно сказались на хозяйственной составляющей сельского образа жизни. Практически полное отсутствие мер государственного воздействия, которые должны были сохранить и поддержать сельскохозяйственное производство, привело к тому, что население вынуждено было полностью самостоятельно решать вопросы выживания, в переносном и, что более страшно, в прямом смысле слова. Постфактум позволим себе сказать, что значительная часть населения сельских территорий с задачей справилось достаточно успешно.

Весьма продолжительный период, который характеризовался практически полным отсутствием такого явления, как заработная плата, сельские труженики продолжали работать [1]. Сложно сказать, чем было вызвано подобное поведение. Мы предполагаем, что в данном случае играл целый

Соловченков Сергей Александрович — кандидат социологических наук, научный сотрудник лаборатории региональных социально-гуманитарных исследований (Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской Академии наук, г. Биробиджан); e-mail: solovchenkov@yandex.ru

Стельмах Елена Викторовна — кандидат географических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: stelmahlena69@mail.ru

Липовецкая Анна Андреевна — магистрант (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: anakonda.91@yandex.ru

© Соловченков С. А., Стельмах Е. В., Липовецкая А. А., 2015

комплекс побудительных мотивов. Здесь и вера в то, что экономический спад и сложности в жизни предприятия – временное явление, и весьма низкий уровень профессиональной мобильности, отсутствие альтернатив для собственной занятости. Не последнюю роль, на наш взгляд, играл и тот факт, что сохранение занятости было вызвано возможностью решать свои, сугубо личные проблемы, как то: обеспечение кормовой базы личного подсобного хозяйства за счёт предприятия, возможность практически бесконтрольно пользоваться техникой и ремонтными мощностями и т. д. [4].

Достаточно длительное время подобные взаимоотношения сохранялись в неизменном виде. Но продолжающееся ухудшение экономической ситуации приводило к тому, что с сельхозпредприятия невозможно стало получать и уже упомянутой платы. Это стало итоговым основанием для прекращения трудовых взаимоотношений. В этой ситуации весьма остро для сельских жителей встал вопрос: как выживать дальше? Этот же вопрос интересует и авторов статьи. Как население выживало в указанный период, какие механизмы использовало, какие изменения происходили в структуре сельского населения?

Каким образом на протяжении достаточно длительного времени сельские жители, не имея официальных и привычных источников средств к существованию, жили, отправляли детей на учебу, совершали покупки, иногда достаточно дорогостоящие, т. е. вели практически нормальный образ жизни. Поиск механизмов, задействованных сельскими жителями, позволит оценить и более детально изучить те социальные и экономические стратегии (алгоритмы), применение которых позволила выжить в неблагоприятных кризисных условиях [6].

Из всего многообразия сочетаний, выявленных нами, в данной статье представлены стержневые стратегии. Их выявление осложнилось тем фактом, что в чистом виде они использовались достаточно редко. Чаще всего мы наблюдали картины поливариантных стратегий.

Стратегия первая «Социальная сеть»

Прямой товарообмен сельскохозяйственных продуктов, как с личных, так и позаимствованных с колхозных полей на промышленные товары. В системе были задействованы преимущественно родственники, хотя вовлечение иных лиц не исключалось. Ценовыми донорами выступали преимущественно сельчане, т. е. стоимость передаваемого ими товара иногда в разы превышала стоимость того, что они получали в ответ. Но при отсутствии альтернативы вынуждены были с этим мириться.

Ключевым элементом данной стратегии является социальная сеть поддержки [2], которая на начальном этапе включала в себя исключительно родственников, но с течением времени вовлекала в себя друзей и знакомых, как личных, так и родственников.

Система обмена характеризовалась псевдослучайной и псевдобезвозмездной основой. Взаимообмен товаров носил форму двусторонней

взаимопомощи. Обязательным элементом данных взаимоотношений являлась патриархальная составляющая в структуре сельской семьи. Это выражалось в том, что обе стороны передавали товары совершенно безвозмездно. При этом и у стороны-реципиента, и у стороны-донора возникали вполне объективные ожидания ответного дара.

Со временем сложившаяся социальная сеть взаимопомощи обрела дополнительные связи. В неё включались объекты, которые могли выступать посредниками в процессе «доставания» товара. Возникла так называемая система слабых связей в социальной сети [3]. В результате реализации данной стратегии сельские жители имели возможность получать практически любые промышленные товары, к которым был доступ в городе.

Сама по себе данная стратегия существовала не очень долго, однако социальные сети, созданные при её посредстве, сохраняли свою актуальность весьма продолжительное время.

Стратегия вторая «Натуральное хозяйство»

Данная стратегия представляет собой практически полный откат к натуральному хозяйству. Совершенно понятно, что реализация абсолютно замкнутой системы производства продуктов питания для семейного потребления практически не реальна. Но достаточно серьёзное приближение к замкнутой системе имело место. Особое значение для реализации данной стратегии играла возможность достаточно свободного получения земли для семейного пользования [5].

Внимание концентрировалось на личном подсобном хозяйстве, его максимальном расширении с возможностью вырастить как можно больше продуктов питания и обеспечить себя ими. Деньги в этой стратегии играли некоторую роль. Источником денег был город, который являлся основным потребителем излишков, преимущественно мяса (реже продуктов растениеводства в силу их дешевизны).

Стратегия связана с максимально возможным расширением размера земельного надела, поголовья скота и птицы в подсобном хозяйстве; выращиваем большинства необходимых продуктов питания, в том числе овощей и ягоды; получением некоторых товаров самостоятельной переработки (сливочное масло, сыр, творог, сметана, соевое масло, вина, пиво, шкуры домашних животных, элементы одежды из них).

Стратегия третья «Фермер»

Ключевым элементом данной стратегии является достаточно активное производство сельскохозяйственной продукции, что в некоторой степени сближает её с предыдущей, но основная задача — не удовлетворение собственных продуктовых потребностей, а создание товара для вывоза его в ближайший город для реализации.

В силу того, что транспортные расходы являлись достаточно серьёзным лимитирующим фактором для реализации данной стратегии, она

проявлялась тремя путями: 1) самостоятельная доставка товара в город (при этом пространственный радиус вокруг города, откуда могла быть доставлена продукция, становился достаточно небольшим); 2) кооперация с односельчанами (транспортные расходы несла вся группа людей, отправляющихся в город, что значительно увеличивало радиус доставки); 3) передача товара перекупщикам (использовалась не слишком охотно, хотя и довольно часто, в силу невозможности самостоятельной доставки товара в город первыми двумя способами).

Из города домой привозились те группы товаров, которые не могли быть приобретены непосредственно в деревне или произведены самостоятельно. Отчасти данная стратегия была схожа с транзакциями, получившими широкое распространение на территории городов юга Дальнего Востока в этот же период [1].

Отличительными признаками реализации стратегии «фермер» являлись: расширение площади обрабатываемого участка, как в населенном пункте, так и за его пределами; значительное увеличение поголовья крупного и мелкого скота, птицы; расширение номенклатуры промышленных товаров, которые семья могла использовать; ориентацией на продукты переработки как более доходные (сыра, творога, сливочного масла, сметаны).

Стратегия четвертая «Вахта»

Как следует из названия, стратегия была связана с поиском постоянной или временной работы, удалённой от места жительства. Реализация стратегии опиралась на существующие родственные и дружеские связи, т. е. так же, как и первая стратегия, весьма значительно использовала ресурсы социальных сетей. При этом сам работник, найдя место работы, начинал выступать якорем социальной сети, притягивая к себе достаточное количество односельчан. Основные сложности в реализации данной стратегии были связаны с поиском жилья, что позволяло избежать ежедневного челночного перемещения «дом – работа – дом». Жильё снималось либо группой людей, либо искалось место проживания, за которое не приходилось платить.

Достаточно распространённым и предпочитаемым вариантом работы был командировочный. Работники организации занимались строительством, ремонтами, выполнением каких-либо заказов на территории области, и, следовательно, их проживание и поездки по территории области оплачивались работодателем.

Менее предпочитаемым, но также достаточно распространённым был вариант с посменными дежурствами. Это позволяло человеку отработать свою положенную смену и отправиться домой для отдыха. Данный вариант также был рассчитан на сокращение транспортных расходов.

Можно утверждать, что население села смогло достаточно хорошо и эффективно приспособиться к изменившейся ситуации. Более того,

дальнейшее ухудшение положения сельскохозяйственных предприятий было уже неспособно кардинально ухудшить положение жителей села в силу того, что занятость на сельскохозяйственном предприятии перестала быть приоритетной.

Постоянные контакты с городом в рамках реализации той или иной стратегии привели к достаточно широкому распространению городского образа жизни. В этой ситуации возникла проблема возвращения и привлечения селян к прежним видам трудовой занятости при возрождении в прежних масштабах и расширении сельскохозяйственного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловченков С. А., Бляхер Л. Е. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник СПбГУ, серия 12 «Психология, социология, педагогика». 2009. Вып. II. Ч. II. С. 134–147.
2. Штейнберг И. Процесс институализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. 2009. № 2. Т. 10. С. 62–75.
3. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. № 2. Т. 10. С. 31–50.
4. Шведов В. Г., Голубь А. Б., Агжитов А. А. К вопросу о значении процессов глобализации и глокализации в социально-экономическом развитии района // Власть и управление на востоке России. 2013. № 2 (63). С. 8–13.
5. Стельмах Е. В., Соловченков С. А. «Куда ушёл крестьянин?» К вопросу занятости сельского населения юга Дальнего Востока // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 647–650.
6. Стельмах Е. В. Управление природопользованием как фактор экономического развития Еврейской автономной области // Власть и управление на востоке России. 2013. № 4 (65). С. 49–52.

* * *

Solovchenkov Sergey A., Stelmach Elena V., Lipovetskaya Anna A.
SPECIFICS OF ADAPTATION STRATEGIES OF RURAL POPULATION
JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE ECONOMIC REFORM

⁽¹⁾ Institute of Complex Analysis of Regional Problems
 Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan;
^{2,3} Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

Over the past 20 years have exacerbated the crisis of the system of rural society. The loss of state regulation in the perestroika period, a severe systemic crisis in the period of economic downturn, large scale destruction of domestic relations has led to the fact that a significant part of the traditional attributes of the village lose its value. In the article the authors, setting himself the task to trace the process of transformation of social relations in rural areas, analyze the mechanisms of social and labour adaptation, which started to form and most widely used. The conclusions made by the authors, is based on a substantial body of sociological information gathered during personal interviews in the 2010-2011 period, in the South of the subject of the Far East — the Jewish Autonomous region. The findings allow to identify a set of social-labor policies that were formed in the period of severe economic crisis in rural areas, and how the population implement them. Retrospectively assessed the prevalence of strategies, duration and frequency of their use.

Keywords: adaptive potential, rural society, identity, and adaptation strategies.

REFERENCES

1. Solovchenkov S. A., Bljajer L. E. The specificity of transformation of the labour market depressed region (on the example of the Jewish Autonomous region) [Spetsifika transformatsii rynka truda depressivnogo regiona (na primere Evreyskoy avtonomnoy oblasti)] // Vestnik S-PbGU, serija 12 «Psihologija, sociologija, pedagogika» 2009, vol. II, Part II, pp. 134–147.
2. Shtejnberg I. The process of institutionalization of social support networks in meisemann and friendly exchanges [Protsess instutualizatsii setey sotsial'noy podderzhki v mezhsemeynykh i družeskikh obmenakh] // *Jekonomicheskaja sociologija*, 2009, no. 2, vol. 10, pp. 62–75.
3. Granovetter, M. The strength of weak ties [Sila slabykh svyazey] // *Jekonomicheskaja sociologija*, 2009, no. 4, vol. 10, pp. 31–50.
4. Shvedov, V. G., Golub' A. B., Agzhitov A. A. To the question about the importance of globalization processes and glocalisation in socio-economic development of the region [K voprosu o znachenii protsessov globalizatsii i glocalizatsii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii rayona] // *Vlast' i upravlenie na vostoce Rossii*, 2013, no. 2(63), pp. 8–13.
5. Stel'mah E. V., Solovchenkov S. A. «Where did the peasant?» to the question of employment of the rural population of the South of the Far East [«Kuda ushel krest'yanin?» K voprosu zanyatosti sel'skogo naseleniya yuga Dal'nego Vostoka] // *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 3-3, pp. 647–650.
6. Stel'mah E. V. Environmental management as a factor of economic development of the Jewish Autonomous region [Upravlenie prirodopol'zovaniem kak faktor ekonomicheskogo razvitiya evreyskoy avtonomnoy oblasti] // *Vlast' i upravlenie na vostoce Rossii*, 2013, no. 4(65), pp. 49–52.

* * *